

ТЕОРЕТИКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРАВОВЫЕ НАУКИ / THEORETICAL AND HISTORICAL LEGAL SCIENCES

DOI: <https://doi.org/10.23670/IRJ.2023.134.21>

ВЛИЯНИЕ ИСТОРИЧЕСКИ СЛОЖИВШЕГОСЯ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА НА ПРАВОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИНЫ В ЮЖНОКОРЕЙСКОЙ СЕМЬЕ

Научная статья

Коркин М.С.^{1*}, Чернышов Н.В.²

¹ORCID : 0000-0002-9666-4455;

^{1,2} Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (korkin.ms[at]students.dvfu.ru)

Аннотация

Статья рассматривает правовое положение женщины в южнокорейской семье и подчеркивает необходимость учета исторических и культурных предпосылок, лежащих в основе формирования данного статуса. Несмотря на то, что право играет важную роль в обеспечении социальной справедливости, его существование всегда связано с моральными и нравственными устоями общества. Авторы указывают на важность философских течений, таких как Конфуцианство, в формировании правового статуса женщин в Южной Корее. Несмотря на положительные изменения законодательства, положение женщин все еще не равноценно мужскому в силу сформировавшегося менталитета общества. Авторы считают, что для изменения ситуации необходимо изменение отношения граждан к статусу женщины и дальнейшее улучшение законодательства в соответствии с международными принципами гендерного равенства, однако основным фактором изменения ситуации в корейском обществе авторы считают широкий общественный диалог и привлечение внимания общественности к проблемам женских прав и дискриминации.

Ключевые слова: гендерное неравенство, конфуцианство, правовой статус женщин в Южной Корее, дискриминация, Южная Корея.

THE INFLUENCE OF HISTORIC GENDER INEQUALITY ON THE LEGAL STATUS OF WOMEN IN THE SOUTH KOREAN FAMILY

Research article

Korkin M.S.^{1*}, Chernishov N.V.²

¹ORCID : 0000-0002-9666-4455;

^{1,2} Far Eastern Federal University, Vladivostok, Russian Federation

* Corresponding author (korkin.ms[at]students.dvfu.ru)

Abstract

The article examines the legal status of women in the South Korean family and emphasizes the need to take into account the historical and cultural assumptions underlying the status formation. Although law plays an important role in ensuring social justice, its existence is always linked to the moral and ethical foundations of society. The authors point to the importance of philosophical movements such as Confucianism in shaping the legal status of women in South Korea. Despite the positive changes in legislation, the status of women is still not equal to that of men due to the mentality of society. The authors suggest that in order to change the situation, it is necessary to change citizens' attitudes towards the status of women and further improve legislation in accordance with international principles of gender equality, but the authors believe that the main factor in changing the situation in Korean society is broad public dialogue and raising public awareness of women's rights and discrimination.

Keywords: gender inequality, Confucianism, legal status of women in South Korea, discrimination, South Korea.

Введение

Для того чтобы появилась возможность со всей полнотой понять особенности правового регулирования сложившихся в государстве отношений, необходимо иметь в виду исторические и культурные предпосылки их формирования. Право, являясь элементом поддержания и функционирования в обществе социальной справедливости, всегда имеет в корне своего существования отношение к течению жизни с точки зрения нравственности и морали [1]. Таким образом, исследуя правовое положение женщины в южнокорейской семье, невозможно дать объективную оценку его содержанию, не обращаясь к философским течениям, которые легли в основу правового статуса женщины, в частности, не представляется возможным обойти философию Конфуцианства, преобладающую в идеологии Южной Кореи и по сей день [2].

Начать следует с понимания того, что представляет собой Конфуцианство и какое значение оно имеет для южнокорейского общества. Конфуцианство – это философское и этическое учение, которое имело очень высокое влияние на политико-идеологическую основу государственного правового регулирования. Представителями последней монархической династии, а именно династии Ли (1392-1910 гг.) Конфуцианство было принято за базовый элемент социальной политики. Благодаря этому философское учение долгое время напрямую оказывало влияние на все сферы жизнедеятельности людей, зафиксировав в их умах основные поведенческие догматы, в числе которых дискриминация социального статуса женщины. Основой учения Конфуцианства выступала необходимость достижения гармонии между природой и человеком, при этом гармония достигалась за счет четко установленной иерархии между людьми

[3]. Иерархичность отношений и идеи, заложенные Конфуцианством, долгие годы служили ориентиром в регулировании отношений, складывающихся между мужчиной и женщиной.

Отправной точкой для гендерной дискриминации служили выводы Конфуцианства о том, что неравенство во всех областях общественной жизни не только является правильным, но и необходимым для поддержания гармонии между человеком и природой. Конфуцианская философия выделяла пять видов взаимоотношений: правитель-подданный, муж-жена, старший брат-младший брат и друг-друг [4]. Четыре из пяти представленных видов отношений (кроме друг-друг) имеют жесткую иерархичность, основанную на принципе власти и подчинения. Это позволяет сделать вывод о том, что в рамках отношения людей к политическому режиму, что также влияет и на их восприятие межличностных отношений, единственно возможным способом организации государственного управления представлялась аристократическая монархия, а не демократия, как в современном южнокорейском обществе.

Обсуждение

Во времена правления династии Ли семья выступала наиболее важным социальным институтом, она формировала самостоятельную экономическую, политическую и религиозную единицу [5]. Важно отметить, что в традиционной южнокорейской семье только члены семьи по мужской линии считались родственниками. Это, в свою очередь, означало, что социальный статус и права передавались только от отцов к сыновьям. Браки заключались только между членами различных кланов, главами которых выступали мужчины [6]. Всеобъемлющее доминирующее положение мужчин приводит к выводу о том, что, фактически, браки заключались с целью продолжения мужского рода, при этом роль женщины состояла в том, чтобы родить сыновей с целью продолжения родословной своего мужа. Такое традиционное представление о семье и родстве значительно ограничивало права женщин, делая их зависимыми от мужей и ограничивая их социальные возможности. Однако некоторые женщины, особенно в высших слоях общества, могли иметь значительную власть и влияние в рамках своей семьи и клана, а также в обществе в целом. Важным элементом традиционной корейской семьи было также уважение к старшим и традиционным ритуалам, связанным с поклонением предкам и божествам.

Из раскрытых нами элементов статуса женщины напрямую вытекает то, что согласно учению Конфуцианства, мужчины являлись единственными значимыми членами общества, а женщины находились в зависимом положении, занимая стереотипные социальные роли, такие как, например, преданная жена, целомудренная женщина или любящая мать своих детей [7]. На воспитании детей и служении своему мужу круг прав и обязанностей женщины замыкался, причем влияние Конфуцианства на социальное положение женщин было гораздо выше, чем в Японии и Китае, где оно тоже имело широкое распространение.

Даже в нынешнее время, когда по миру признаются права женщин во всех социальных сферах и идет ожесточенная борьба за них, южнокорейская семья остается практически нетронутым институтом, в рамках которого мужчина все также имеет власть над женщиной, а социальные изменения в отношении правового статуса женщин происходят крайне медленно. Однако движение в сторону расширения прав женщин в Южной Корее началось в 90-е годы прошлого века и продолжается сейчас, раскрываясь, в том числе, в нормативно правовых актах, регулирующих семейные отношения.

До 90-х годов законодательство Южной Кореи устанавливало неравенство мужчины и женщины в семейных отношениях на различных уровнях. Наиболее яркими примерами гендерного неравенства выступало то, что главенство в семье передавалось только старшему сыну или внуку, независимо от его возраста и способностей, при наследовании предпочтение отдавалось сыновьям, а не дочерям. Более того, определение родственников для целей наследования осуществлялось до троюродного брата для наследников мужского пола и только до двоюродной сестры для наследниц женского пола. При расторжении брака отцы автоматически получали опеку над детьми, а имущество делилось неравномерно.

Однако изменения, которые произошли в законодательстве Южной Кореи, в некоторой степени изменили правовой статус женщины в семье и сгладили выраженное гендерное неравенство [8]. Во-первых, существенно были изменены положения о заключении брака. Теперь место жительства супругов должно определяться ими по взаимному согласию, жена не меняет автоматически свое место жительства на место жительства мужа. Данное положение может показаться символическим, но с другой стороны, содействие жены в определении места жительства представляет собой отказ от Конфуцианской традиции, согласно которой жена «входила» в дом мужа [9]. Также возраст вступления в брак в Южной Корее составляет 18 лет. Раньше возрастом вступления в брак было 18-летие мужа и 16-летие жены, что отражало характерное для патриархата желание мужчин иметь жен моложе их самих. Одинаковый брачный возраст, кроме того, уравнивает мужчину и женщину в правах за счет единообразности требований, которые предъявляются мужчине и женщине. При этом и на уровне вступления в брак остаются серьезные элементы дискриминации. Так, женщине нельзя повторно вступать в брак в том случае, если не прошло шести месяцев со дня расторжения предыдущего брака. Это положение ограничивает женщину в свободе выбора своих действий, однако в случае, если женщина беременна, данное положение не применяется.

В процедуре расторжения брака также произошло некоторое продвижение к равенству мужчины и женщины. Ранее южнокорейскими законами не предусматривалась возможность женщины при расторжении брака предъявлять право требования на совместно нажитое имущество. После произошедших изменений в 2013 году законодатель наделил женщин правом на общее имущество пропорционально их вкладу в его приобретение и накопление [10]. Вопрос о том, с кем останутся дети после развода, не решается исключительно в пользу мужчины. Ранее опеку над детьми после расторжения брака получал только мужчина, что, в обществе, где за матерью закреплена обязанность по воспитанию детей, оказывало сильное негативное влияние на женщин, которые не могли выйти из брака даже если мужчина применял к ним насилие. После изменений законодательства вопрос о том, кто будет осуществлять опеку над детьми, решается либо по общему согласию супругов, либо в судебном порядке. Это означает, что женщины теперь имеют больше возможностей и свободы в выборе своей жизненной позиции и независимости от семейных установок.

Заключение

Подводя итог, стоит отметить крайне высокий уровень влияния традиций и сложившейся в обществе идеологии на правовое положение женщин в южнокорейской семье, которое проявляется в значительном ограничении их в правах и подчинительном положении по отношению к мужчине. Несмотря на приведенные нами положительные изменения законодательства, положение женщин до сих пор нельзя назвать приравненным к мужскому, так как влияние традиций и сформировавшегося института ценностей не позволяет в должной мере произвести такие изменения.

Южнокорейское законодательство не всегда придерживалось принципа равенства между полами, и это сказывалось на правовом положении женщины, особенно в семейной сфере. В целом же, для полного приравнивания прав женщин к мужским необходимо изменение отношения общества к ним и дальнейшее совершенствование законодательства в этой области в согласии тенденциям международного права в части гендерного равенства. Кроме того, необходимо повышение общей осведомленности о правах женщин и борьба с дискриминацией на уровне государственных институтов и законодательства. Необходимо также способствовать повышению экономической самодостаточности женщин, что поможет снизить их зависимость от мужчин и улучшить статус в обществе. Однако главным фактором изменения ситуации в корейском обществе может стать широкий общественный диалог и привлечение внимания общественности к проблемам женских прав и дискриминации, а также доступность легальной помощи и правовое сопровождение при решении семейных споров.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Yun D.K. Law and Political Power in South Korea: A Monograph / D.K. Yun. — Seoul: South Korean National University, 1990. — 297 p.
2. So Ch.H. Selected Women in Korean Politics: An Anthropological Study / Ch.H. So. — Seoul: South Korean National University, 1991. — 234 p.
3. Chandra V. Korean Human Rights Consciousness in Transition: A Review of Development in the Late 19th Century / V. Chandra // Human Rights in Korea: Historical and Political Perspectives / ed. by W. Shaw. — Seoul: Publisher of South Korean National University, 1991. — P. 29-30.
4. Kim J. Socioeconomic Status, and Number of Children among Korean Women: the healthy twin study / J. Kim, J. Sung // J. of Preventive Medicine a. Public Health. — 2013. — Vol. 46. — № 1. — P. 50-60.
5. Nahm A. Korea: Tradition and Transformation / A. Nahm. — Seoul: South Korean National University, 1988. — 428 p.
6. Kim Y.Ch. Women of Korea: History from Ancient Times to 1945: 2nd edition / Y.Ch. Kim. — Seoul: Publisher of South Korean National University, 1977. — 217 p.
7. Steinberg D.A. The Republic of Korea: Economic Transformations and Social Changes / D.A. Steinberg. — Seoul: South Korean National University, 1989. — 255 p.
8. Women's Status in Korea // Korea Women's Development Institute. — Seoul: Publisher of South Korean National University, 1991. — 120 p.
9. Republic of Korea. Laws. Code of Laws on Marriage and Family of the Republic of Korea. — Family Law. — Article 826. — Seoul: Publisher of South Korean National University, 1987. — P. 284-285.
10. Jacobs N. Korean Path to Modernization and Development / N. Jacobs. — Tokyo: University of Tokyo Press, 1985. — 269 p.